

Все вокруг было мрачным. Он потерпел неудачу. Ничего не должно было быть таким. Все его тренировки, дружба с Курамой и всеми остальными Хвостатыми Зверями, все усилия его самого и всего Альянса шиноби... Они должны были победить, должны были справиться с безумным дуэтом Учиха и не дать Дзюби уничтожить мир! Но, несмотря на все это, они все равно проиграли. Мадара Учиха одержал верх. Все их усилия оказались напрасными. Все его друзья, все, кто заботился о нем, были убиты злом этого ожившего монстра. Мадаре оставалось только одно — снова завершить Дзюби и стать тем, ради чего он долго обманывал несчастного Обито, — богом. Да, Курама все еще находился внутри Наруто. Но недолго. Скоро его новый друг будет оторван от тела и снова станет частью этого монстра Синдзю. Все события последних часов промелькнули в его голове. Он вспомнил, как Шаринган Какаши был вырван из его левой глазницы, как тот упал и погиб под мечом Сусаноо Мадары. Он помнил, как души четырех возрожденных Хокаге утащили теневые клоны с Риннеганом. Он помнил, как Хината и Сакура были пронзены невероятно острым корнем, когда пытались вытащить его из пут, сковывающих его и высасывающих чакру. Он помнил, как Сусаноо Саске разлетелось вдребезги, а сам он исчез, пытаясь предотвратить попадание комбинированной бомбы хвостатых зверей, управляемых Шаринганом, в полностью обессиленного Наруто, распростертого на земле. Все они пожертвовали своими жизнями, чтобы защитить его, дать ему шанс уничтожить Мадару раз и навсегда... А он их подвел. Он закрыл глаза. Может быть, если бы он просто сдался с самого начала... этого бы не случилось...

— Значит, ты решил вот так просто сдаться? Это на тебя не похоже, Наруто.

Он снова открыл глаза. Он находился в прежней белой комнате, а Курама и все остальные Хвостатые Звери стояли перед ним и смотрели на него свысока. В обычной ситуации он бы спросил, как они смогли снова встретиться, но сейчас это уже не имело значения. Ничто не имело значения.

— Почему я не должен сдаваться? Все ушли, Мадара захватил всех вас. Мы проиграли.

Наруто тяжело вздохнул, казалось, вся его энергия истощилась. В лоб ему щелкнуло щупальце Гьюки.

— Идиот. Мы еще не проиграли. Все там до сих пор сражаются. Все пожертвовали своими жизнями, потому что верят, что ты сможешь победить Мадару, а не для того, чтобы ты вот так дулся и сдавался. Если ты, Наруто, как никто другой, потеряешь надежду, мы уже ничего не сможем сделать.

— Но что я могу сделать сейчас? Все мои друзья ушли, Альянс шиноби уничтожен или уничтожается. Я больше не знаю, за что мне бороться.

С этими последними словами Наруто рухнул на колени и впервые за много лет заплакал. Весь его гнев, печаль, сожаление, отчаяние и боль — все, что он держал в сердце, казалось, взорвалось и слилось в поток слез.

— Знаешь, — неожиданно произнес Шукаку, его голос прозвучал иначе, чем Наруто помнил;

он был более здоровым. — Я не очень много понимаю в вас, людях, но, по-моему, если ты кого-то ненавидишь, то даже если не сможешь его победить, ты должен сделать все возможное, чтобы его планы не осуществились. Ты мне не очень нравишься, но я восхищался тобой за то, что ты осмелился противостоять мне в той битве в прошлом. В противном случае я бы заставил Гаару уничтожить твою маленькую деревню, когда он наконец-то стал Казекаге.

— Отличная идея, Шуки-чан! — воскликнул Чомей. Даже в такой ситуации он умудрялся сохранять жизнерадостность. Шукаку бросил на него раздраженный взгляд.

— Но как я могу это сделать? Мадара, должно быть, уже давно начал извлекать Кураму. Теперь я не могу даже пошевелиться.

Глаза Сына Гоку сверкнули.

— Ты ведь знаешь, что ты не один в этом, верно?

— Добыча почти завершена. Скоро Дзюуби и этот мир будут под моим контролем! — Риннеган Мадары голодно вспыхнул, когда красная чакра Курамы непрерывно влетала в рот Демонической Статуи Внешнего Пути. Еще немного — и его мечта станет явью... Внезапно статуя и земля начали греметь.

— Что... Что за... — испугался Мадара, его концентрация на технике запечатывания ослабла. — Что происходит?

На теле Дзюуби начали появляться трещины. Изнутри виднелись огоньки и вытекающая чакра.

— Нет... Это... Этого не должно быть... — отчаянно закричал Мадара, вливая все больше чакры в запечатывающее дзютсу, но все было напрасно: изнутри статуи раздался громкий рокот, все глаза Демонической Статуи Внешнего Пути распахнулись, и она закричала так, будто испытывала мучительную боль.

— О ши...

Затем все вокруг стало белым. Если бы Наруто что-то и ненавидел, так это то, что его внезапно разбудили посреди ночи на крайне неудобной кровати. Все его тело пульсировало от боли. Этот кошмар был слишком невероятно реальным. А еще странным и ужасным. Он до сих пор довольно четко помнил, как умирали его друзья, как ему не удалось победить Мадару, как с ним говорили хвостатые звери, как произошел огромный взрыв... Он застонал и глубже зарылся лицом в подушку. Он больше не хотел напоминать себе об этом ужасном сне. ...Вот только подушки не было вовсе. Он лежал на куче соломы в хижине, стоящей посреди, казалось бы, леса за пределами Конохи. А в его руках был большой бумажный цилиндр.

— ЧТО ЭТО? — закричал Наруто и вскочил с импровизированной кровати, на которой лежал.

Потом он понял. — Что, черт возьми, не так с моим голосом?

Сейчас его голос был точно таким же, как в двенадцать лет.

— Ну что ж, — пробормотал он. — Лучше бы у Курамы было хорошее объяснение этому...

— Эй, Курама! Что, черт возьми, происходит... здесь...

Наруто вспотел, когда его глаза уставились на причудливую сцену в его мысленном пространстве. Внутри клетки творился полный хаос. Насколько он мог сосчитать, там было девять голов и целая груда хвостов... щупалец... липких... крыльев... чего угодно... Они изо всех сил боролись друг с другом.

— Эй! Перестаньте тянуть меня за хвосты!

— Убери свои щупальца с моей задницы, ты, извращенец!

— Эк! Твой хвост! Твой хвост! Ты меня душишь!

— Мои крылья! Ты раздавливаешь мои крылья!

— Такой тяжелый...

Если бы это не была срочная ситуация, то получилась бы очень комическая сцена.

— ЧТО ЗДЕСЬ ПРОИСХОДИТ? ПОЧЕМУ ВЫ, РЕБЯТА, ВСЕ ВНУТРИ МЕНЯ? И ГДЕ МЫ
ВООБЩЕ НАХОДИМСЯ?

После некоторого времени Наруто не выдержал. Он взорвался. Его голос привлёк внимание существ за решеткой.

— А, Наруто! — лисья голова вскрикнула от облегчения. — Немного помощи, пожалуйста?

Левая бровь Наруто дернулась.

— А ты не мог бы просто, например, уменьшиться в размерах или превратиться во что-то меньшего размера, чтобы тебе было легче выбраться?

— А, — медленно кивнули все головы. — Хорошая мысль.

<http://tl.rulate.ru/book/107902/3935348>